

A romantic scene set in a grand, dimly lit hall. A woman with long, wavy red hair, wearing a long, flowing purple gown, sits on the lap of a man with blonde hair, dressed in a white shirt and a red vest. They are holding hands and looking at each other affectionately. In the background, a large fireplace with a brick interior contains a bright fire. Above the mantel, a large vase of red and pink roses sits between two lit candles in ornate holders. To the right, a small round table holds a silver fruit basket with apples and grapes, and another lit candle. The walls are covered in dark, patterned wallpaper, and the overall atmosphere is warm and intimate.

Алёна Орлова
Джейн Лувако

В
УМ

ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ
ОТБОР НЕ ПОМЕХА!

**Джейн Лувако
Алёна Орлова**

**В погоне за счастьем,
или Отбор не помеха!**
Серия «Игры Богов», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207375
SelfPub; 2023*

Аннотация

Вот попала, так попала! Мало мне было угодить в иной Мир, получить самую не востребованную магию, так еще и крохи от нее. Да еще попасть на отбор к самому Императору. Какие только слухи не ходят об этом ледяном ифрите! Но самое главное это то, что мне нельзя попадаться ему на глаза. Почему? Я умудрилась, не знаю как, побывать в его постели и сбежать из нее, оставив мужчину ни с чем. Чую, мне еще аукнется эта выходка. Одна надежда, что не узнает, а я – вылечу с отбора.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Алёна Орлова, Джейн Лувако В погоне за счастьем, или Отбор не помеха!

Пролог

Я лежала на постели. Удобной и широкой, не моей. Пышный матрас с мягкой периной, пуховая подушка, которую почти не чувствуешь под головой, и явно дорогое бельё. Даже в прошлой жизни у меня не было такой королевской роскоши. Лёжа под невесомым одеялом боялась открыть глаза, так как чувствовала, что я не одна. Как так вышло? Сама не понимаю. Не понимаю, как тут оказалась, не понимаю, что мне делать и как себя вести.

Прокрутив в памяти вчерашний вечер, убедилась, что легла спать в свою кровать в академии. Зря я пошла со всеми праздновать поступление. Зря желала не выделяться из толпы, зря выпила со всеми. Немного, больше делая вид, что пью. Но мы точно вернулись с девочками в наши комнаты. Бытовики не пользуются популярностью и мы скучающей стайкой разошлись по своим коморкам.

Тогда как я тут оказалась? И где это тут? Решилась и распахнула глаза. Высокий потолок был даже не виден, хотя в большие окна проникал свет двух местных лун и неплохо освещал комнату. Скосила глаза на того, кто лежал рядом. Мужчина спал на животе, лицом ко мне, и я с удивлением рассматривала незнакомые черты. Длинные светлые волосы разметались по подушке, чуть скривила губы, не люблю такие причёски у мужчин. Глаза же бесстыдно изучали моего... Похитителя?

Да нет, зачем похищать ничем не примечательную и не родовитую девушку, укладывать её в свою постель и просто спать рядом... Глупость какая-то! Но мужчина лежал по соседству со мной и мирно спал. От него тянуло свежестью и морским бризом, горячим песком и утренней росой на молодой луговой траве, льдистыми брызгами водопадов и обжигающим холодом Антарктики. Маг воды, поняла сразу, причём, сильный. Зачем ему я?

Мужчина чуть шевельнулся и я опомнилась, что так и лежу с ним рядом. Затаила дыхание, пробегаясь глазами по расслабленному, но породистому лицу. Аристократ, красивый, сильный и не гнушающийся занятиями спортом. Хорош собой, статен и очень далёк от моей жизни и статуса. Выдохнула... Не проснулся. Аккуратно откинув одеяло, поползла к краю кровати. Именно поползла, это не ложе, это секс-драм какой-то. Эта мысль опалила щеки румянцем. Удивилась своему смущению, не девочка, чай. Понятно ведь, зачем

одному человеку такая огромная кровать!

Ногу обвили крепкие пальцы и меня дёрнули назад. От неожиданности взвизгнула.

– Кто ты и что тут делаешь? Как прошла охрану?

Надо мной нависал совсем несонный мужчина. От бархатного с хрипотцой голоса веяло таким холодом, что я не обманывалась, от испуга мурашки промаршировали по телу...

– Я, – голос не слушался и получалось жалко. – Я не знаю...

– Не знаешь что? – грозный рык, а его рука уже ощупывает моё тело. – Кто тебя послал? Где оружие? Или ты отравительница?

– Нет, подождите, это какая-то ошибка, – я смогла совладать с собой, но холодные, льдистые глаза пугали так, что голос не слушался.

– Не спорю, – усмехнулся он, рука удавкой сомкнулась на моём горле, придавливая к кровати и не давая вздохнуть. – На что рассчитывала? На своё обаяние? Зря, ты, скорее, дурнушка... Тело?

Мою ночную рубашку задрали, осматривая, а я закрыла глаза, какой-то дурной сон. Как я оказалась в такой странной ситуации и что делать?

– Тоже не вижу ничего необычного, – продолжил он издеваясь. – Последний раз спрашиваю, кто ты и как тут оказалась?

Стало страшно, ужасно страшно... Отчего-то не было со-

мнений, что он может убить, имеет право распоряжаться моей жизнью.

— Куда? — донёсся до меня обескураженный голос этого водяного мага, а я почувствовала, что хватка на шее исчезла.

От удивления открыла глаза и чуть не расплакалась. Потолок со знакомой трещинкой и сопение соседки неподалёку. Неужели мне все приснилось? Бешено колотилось сердце, руки и ноги тряслись от пережитого страха, а на шее ещё ощущалась жёсткая хватка стальных пальцев. Кое-как успокоившись, спустила ноги с кровати и оправила задремавшую ночнушку. Если это сон, то очень реалистичный.

Но стоило мне дойти до уборной и зажечь там свет, как все сомнения исчезли, после сна не остаётся синяков на шее. А я прекрасно видела в отражении зеркала отпечаток широкой мужской ладони с длинными сильными пальцами, которые отнюдь не ласкали мою кожу.

Глава 1

Ксеофан был раздражён. Он уже жалел, что тогда поддался минутной слабости и подписал этот чёртов указ. Ему нравилась невестка живая, забавная, но её затея с отбором раздражала. А то, что он сам подписался под этот балаган... Ну так кто же знал, что Маша возьмётся за это дело так глобально? И ведь даже дети не остановили эту деятельную натуру. Он вздохнул, возвёл очи горе и в который раз за эти дни спросил:

– Мария, может, отложить ненадолго? Два первых отбора стали провалом, – он посмотрел на решительное личико невестки, и понял всю тщетность достучаться до неё.

Даже муж этой взбалмошной девчонки самоустранился, бросив дядю на произвол неуёмной натуре своей любимой.

– Даже не думай! – тут же превращаясь в холодную и расчётливую аристократку, выпалила первая леди государства, а потом улыбнулась и подошла ближе. – Ксеофан, ну как ты не понимаешь, я же для тебя стараюсь, – как маленькому ребёнку постаралась втолковать ему вкрадчивым голосом.

– Маша...

– Не Машкай, – перебила, – под лежачий камень вода не течёт, – и припечатала, – пока ты будешь ждать, когда твоя пара сама себя найдёт, сдохнешь от старости.

– Я сдохну, как ты выразилась, от всех этих девиц, каж-

дая из которых уверилась, что именно она станет императрицей, – щека мужчины дёрнулась, выдавая нервное состояние. – Ты вспомни первый отбор, да они чуть не поубивали друг друга.

– Нуууу... – смутилась Мария, скромно потупив глазки, – мы учтём все промахи и дальше будет все спокойно.

– Что ты задумала? – смирился с неизбежным император.

– На этот раз никаких аристократок, – радостно улыбнулась Маша, – я составила список из двадцати пяти девушек. Простых, но прошедших первое испытание артефактом.

– Думаешь, оракул не соврал, и я смогу найти свою пару среди простолюдинок?

– Нуууу... – опять протянула девушка, – ты же знаешь, оракул изъясняется витиевато, но одно мы знаем точно: твоя пара скрыта от судьбы. А всех рождённых девочек мы проверили, ни одна не откликнулась на твою силу. Надо искать дальше, Ксеофан.

Мужчина горестно вздохнул и поставил свою подпись на двадцати пяти приглашениях.

– Мария, только с конкурсами надо что-то делать, императрица, которая хорошо рисует или вышивает мне не нужна, у меня художников и белошвеек полный штат, – усмехнулся он, вспоминая балаган первых двух отборов.

Маша улыбнулась, они с Сашкой уже это обсуждали, и подруга, тоже выговаривая за конкурсы, крутила у виска.

– Обсудим, – рассмеялась девушка, и легко открыла пор-

тал, в котором клубилась тьма.

Шагнула в него и в закрывающемся переходе мужчина видел как тьма въётся вокруг платья и льнёт, ласкаясь к её рукам. Ксеофан погрузился в воспоминания. С той ночи, когда Ксадас выдернул его из постели, прошло чуть больше трех лет. Тьма, что вернулась в этот мир так неожиданно многое изменила. И на фоне бунтов и мятежей, которые вспыхивали как пожар проводить отбор было глупо и нелепо. Но с другой стороны, народ отвлекался на происходящее и все внимание оказывалось прикованным к этому балагану.

Маша при поддержке любимого мужа освещала каждый отбор. Когда Ксеофан прочитал первую статью его чуть “Кондратий не обнял”, как смеялась потом Маша. Но она оказалась права, отбор для народа был желанней уличных представлений. Бунты и мятежи на время отборов затихали, Ксадас разрывался между зачистками и отбором. Неугомонная невестка при активном участии своей подружки устроила даже подпольные тотализаторы. Девчонки отрывались как могли и по полной программе, как сами же и говорили. Ксадас, конечно, следил за всем, и отчитывался перед дядей. Но легче от всего этого балагана не становилось.

Мужчина потёр переносицу, как он тогда “лоханулся”, как высказалась молодая жена Эрландера Кайласа. Вот уж правильное слово, только “лох” мог подписать этот дурацкий указ об отборе. Но тогда он думал, что сможет найти свою загадочную гостью. Девушка, которая оказалась в его посте-

ли не хотела уходить из памяти. Ксадас узнав о происшествии поднял на уши всю резиденцию. Провели расследование, опросили всех слуг, но так и ничего не удалось найти.

Защита дворца, как и покоев императора оказалась не тронутой. Никто не мог попасть незамеченным, но она как-то проникла. А потом также неожиданно пропала. Просто пропала... Ксадас настаивал на Мороке, но найти тёмного тоже не смогли, а менталист утверждал, что не было вмешательства в разум императора. Тогда что, или кто это был? Ксеофан прекрасно помнил и незащищённую девичью шею под своей рукой и испуганный взгляд, ладную, хоть и не идеальную фигурку. Не было это видением, и сном это не было. На подушке после незнакомки остался еле уловимый запах ягод и летнего луга. А вот магического фона не имелось вообще, будто девушка не являлась магом. Но тогда как?.. Загадка! Которую хотелось разгадать.

Встряхнув головой и выкинув воспоминания, он взял со стола список участниц. Собираясь заранее изучить девушек, чтобы знать к чему готовиться на этот раз.

За три с половиной года до сегодняшнего дня...

Я сидела за столиком в кафе и невидящим взглядом смотрела в журнал. Как он мог? Ведь я отдала все свои наработки для диссертации на проверку. Мой руководитель, Валентин Анатольевич, всегда производил впечатление порядочного и умного наставника. Сам предложил помочь, а я, наивная, и

поверила. Боялась, что могла пропустить важные моменты. Опыта в аналитике у меня все-таки мало. И вот теперь я читаю свою работу за его авторством. Ошибки нет, это мои наработки, даже тезисы и выводы написаны мной.

За окном лил проливной дождь. Такая же хмарь была на душе. Слез не было, я просто не могла поверить, что опять наступила на те же грабли. Мало мне было мужа, который продвигался по служебной лестнице за мой счёт? Почему снова засомневалась в себе? Почему решила, что другой мужчина поступит иначе? Горькая усмешка тронула мои губы. Вадик. Надо же, как давно не вспоминала “мужа”, смогла забыть, вычеркнуть из сердца, из памяти. Но одна ошибка и снова перед глазами Он. Красивый, амбициозный парень, что посмотрел на заучку в институте.

– Вы не верите в любовь? – раздался рядом мелодичный женский голос.

Сморгнув оцепенение с удивлением взглянула на очень красивую девушку. Пробежалась взглядом по пустому кафе и снова посмотрела на соседку. Она была одета не по погоде в лёгкое открытое, нет, скорее, откровенное платье. Но с такой фигурой и красивым безупречным лицом грех иначе одеваться. Правда такие девушки, обычно, пустышки, а у этой были умные и даже мудрые глаза. Очень сильный контраст между внешностью и взглядом удивлял и обескураживал.

– Вы не верите в любовь, – повторила девушка, с осужде-

нием рассматривая меня. – Почему?

– Её не существует, – ответила то, что думала, – есть химия тела, страсть и гормоны, а ещё удобство и выгода, а любви нет... Это миф, красивая сказка для глупых девочек.

Горько усмехнулась про себя. Да, когда-то и я была глупой и наивной, думала, что люблю и любима. Но Вадик научил... Да и развод с “любимым мужем” показал насколько я ошибалась. Воспоминания всплыли из глубины, затопили собой все мысли. Вот Вадим начинает ухаживать за мной, красиво, не обращая внимания на окружающих и я плавлюсь, растекаюсь лужицей не веря в своё счастье. Сдаюсь на милость этому красавцу. А потом скромная свадьба. Денег нет, а у Вадика планы. Карьера и хорошая работа, и я все бросаю помогая любимому мужу. Работаю на двух работах, так как муж строит карьеру и надо потерпеть. Готовлю, стираю и все деньги пускаем на одежду для Вадика. Он должен выглядеть презентабельно, ведь встречают по одежке. А ночами сижу за его работой, по сути, делая все за него.

Боги, какой слепой душой я была, самой становится противно. Но воспоминания неумолимы. Вот я бегу домой, с подработки отпустили пораньше и вижу Вадика с другой женщиной и девочкой лет трех, которая весело смеётся и звонко кричит: “Папа, папа ещё!” А он улыбается и подкидывает ребёнка вверх. Настоящая семья, а я так, штамп в паспорте и ступенька в достижении цели. Развод и унижения. Ведь даже квартира, взятая нами в ипотеку, оформлена

на него, а я – никто.

– Бедная девочка, – голос незнакомки вырывает из воспоминаний так не вовремя нахлынувших.

– Ты не права, дитя, – я удивлённо смотрела на молодую девушку, которая выглядела младше меня, но обращалась, как убелённая сединами старушка. – Любовь существует, просто тебе не повезло.

– Нет! – я покачала головой – Не убеждайте, я видела много примеров отсутствия любви, это слово придумали для глупых и наивных девчонок.

– Я помогу тебе, – вдруг в её глазах вспыхнул огонь азарта. – Это будет даже интереснее...

Девушка схватила меня за руку, а я никак не могла оторваться от её глаз, в них плясало розовое пламя с красными всполохами. Воспоминания отодвинулись и забылись, боль, кольнувшая сердце, отступила. Да и не было давно этой боли. Она ушла, забылась, как и воспоминания. Я изменилась, стала другой. Ну, я так думала, до сего дня, пока не прочла статью...

Девушка, что-то говорила ещё, но смысл слов не доходил, меня затянула пляска пламени в её глазах. Все вокруг перестало существовать, голова закружилась и тело прострелила дикая, просто нестерпимая боль. По-моему я кричала, но не слышала крика. А потом меня утянула в свои объятия темнота беспмятства.

Где-то в чертогах Богов...

В огромной ванной с лепестками роз и маслами лежала уставшая женщина. Некогда красивое лицо тронули морщины, а в роскошной причёске пышных волос появились первые седые прядки. Рядом валялись осколки разбитого зеркала.

Богиня надорвалась... Перенос дался ей тяжело. Даже всплеск темной магии сестры и нестабильность потоков в мире не помогли. А Брия очень рассчитывала на обратное. С другой стороны, она сделала невозможное. В отличие от своей старшей сестры и брата, она смогла укрыть свою игрушку. Никто не сможет найти Валерию и понять, что девушка не принадлежит этому миру. А самое главное, сестра не сможет вплести судьбу Валерии в мировую сеть. Не сможет управлять её судьбой, как это сделала с Машей и игрушкой брата, огненной Александрой.

Красивые губы тронула улыбка. Ничего, она восстановится, постепенно вернёт свои силы и красоту... Но её игра, будет только её... Брия предвкушающе улыбнулась, представляя как утрёт нос сестре.

Одно смущало самую младшую из Богинь, что её подопечная пока предоставлена сама себе. И Богиня надеялась, что с девушкой ничего не случится. “Ну что может произойти с умной, хоть и несчастной женщиной?” – думала Богиня, совершенно забывая, что думает о смертной.

Глава 2

Утро добрым не бывает! Это выражение во всех мирах одинаково актуально!

– Рика! Рика! – соседка и не думала отступать и трепала меня как ненормальная. – Ну просыпайся же, ты!

– Боги! Лата, да отстань ты от меня, выходной же, – постаралась спрятаться от назойливой соседки по комнате под одеялом, но не вышло.

– Да как ты можешь спать? – нервно выкрикнула девушка, стаскивая с меня одеяло. – Тебе приглашение на отбор пришло!

После этих слов проснулась моментально. Села на кровати и уставилась на соседку.

– Когда? Покажи! – у меня была надежда, что это ошибка и Лата имеет в виду не императорский отбор, но как только в мои руки сунули конверт, надежда в корчах умерла.

Не знаю от чего в крылатом выражении надежда умирает последней. В моём случае она всегда сдыхала первой. Вот и сейчас, держа в руках дорогую бумагу с лёгким магическим фоном мне не нужно было даже видеть печать на ней. И так было понятно, что я влипла.

– Ну что ты медлишь? – рядом, приплясывая от нетерпения, крутилась соседка. – Открывай же скорее...

Глубоко вздохнув и не ожидая ничего хорошего, вскрыла

конверт.

“Третий императорский отбор, объявляется открытым!”

Уведомляем вас, претендентка Валерика Нежинская, что на вас пал жребий и вам надлежит прибыть ко двору незамедлительно! При себе иметь данное приглашение и личные вещи. Просим не беспокоиться и не переживать за гардероб и другие женские мелочи. Всем вас обеспечат при дворе.

В ожидании личной встречи, Ксеофан Ледяной”

От такого приглашения меня перекосило. Написать ещё более отвратительное письмо надо было постараться. Глянув на ненавистную метку на руке, вздохнула. Как же всё-таки меня угораздило вляпаться в этот отбор? Воспоминания накатили безудержно, стремительно. Второй год обучения только начался, не прошло и месяца как нас всех собрали и, не объясняя что происходит, отправили на проверку странным артефактом.

Ещё при поступлении меня удивляло, как эта каменюка определяет магию и будущий факультет. В моем случае камень раскрасился четырьмя цветами стихийной магии, но слабенько. В том, что я попаду на бытовую, у меня сомнений не было. В прочем, у камня тоже. Поудивлялась, но забыла, приняла как должное.

И вот новая проверка и снова артефактом. Мы подходили, брали странный небольшой шар в руки и ждали. Что он

определял и на какие параметры был настроен осталось для меня загадкой. С интересом разглядывала прозрачный камень, как вдруг в нем закрутилась снежная метель, а морозный узор тронул стенки внутри. Снаружи шар оставался тёплым. Именно после этого завораживающего действия я получила поздравления и метку невесты императора. Честно попросила перепроверить, ну, а вдруг артефакт сбоит. Маги были недовольны, но проверку повторили. С тем же результатом проверка показала, что я подхожу.

Вот скажите мне, как я могу быть невестой? В год, когда я попала в этот мир я только-только успела отпраздновать свой двадцать восьмой день рождения, а на момент проверки мне было уже тридцать. Не девственница, побывавшая замужем и разведённая, за тридцать. Магии – крохи, так ещё и факультет самый непрезентабельный: “Бытовая магия”. Ну вот какая из меня невеста? Смешно!

– Ну что там, Рика? – вывела меня из раздумий соседка.

– Пишут, что шоу “Цирк со звёздами” объявили открытым, – усмехнулась своим мыслям и не заметила удивлённого взгляда Латаки.

– Какой цирк? Рика, опять ты говоришь непонятные вещи, – выпалила обиженная девушка, а я прикусила язык.

Да, что-то я иногда забываюсь.

– Отбор, говорю, объявили открытым, – махнула на неё рукой. – Мне к ректору срочно надо!

Подскочив, побежала умываться. Идея, что пришла в мою

бедовую голову, дарила веру в то, что я могу избежать этого отбора, а следующего, может и не быть. Наш ректор не последний человек в империи, и я точно знаю, что он дружен с племянником императора. Вдруг сможет убрать меня из списка. Ну, а почему нет. У меня учёба, а отбор это на пару месяцев, как ни крути. Хотя, можно попробовать вылететь раньше. Вот только привлекать к себе внимание я бы не хотела. А вдруг узнает?

Вера... Моя неумирающая Вера в то, что и на моей улице перевернётся грузовик с печеньками, билась у моих ног в падучей. Эрландер Кайлас поздравил меня, “успокоил”, что все зачёты я сдам позже и отбор на мою успеваемость не повлияет. Я была с ним крайне не согласна. Этот отбор может повлиять не только на мою успеваемость, но и на мою жизнь. И это я не о выборе императора говорю. Нет! Я боюсь лишиться головы, если меня узнают. Не думаю, что он оставит безнаказанным проникновение в его покои.

Карета! Серьёзно? Конечно, нет ничего удивительного в том что за мной прислали карету?! Все-таки я права, и весь этот отбор – шоу. Одного понять не могу, зачем в этом балагане участвовать императору? Я, конечно, живу тут недолго, но успела узнать историю и сплетни. Когда работаешь в таверне, слышишь много разговоров. У нас бывали и торговцы, и крестьяне из зажиточных, и маги не гнушались захаживать. Я мало успела поработать по специальности в своём

мире, и аналитика не была сильной моей стороной, но... Но с моими знаниями развития экономики, политики, да просто истории государств выводы сделать стало несложно.

Империя не бедствовала, жила сыто и о подданных заботились. За несколько лет до моего появления была попытка переворота и, как я слышала, погибла почти вся императорская семья. Брат с женой и детьми, сестра со своими отпрысками. Чудом удалось спастись самому императору и его племяннику – Ксадасу Снежному, руководителю департамента Имперской Безопасности. В том заговоре вместе с императорской семьёй пострадала и аристократия. Но, опять же насколько я знаю, за всем стояли дроу. Получается, что у ледяного ифрита не было внутренних врагов, народ и аристократию устраивало положение дел и недовольных не имелось. Пока в мир не пришла тьма, всколыхнувшая всех.

Карету мерно покачивало. Мне представлялось как в семнадцатом веке невесту так же везли в колыхающейся на ухабах карете. Только вот здесь их не было. Дороги ровные и гладкие, вызывали лишь уважение к тем, кто их прокладывал. Сокрушённо вздохнув, задёрнула шторы и погрузилась в воспоминания.

После той встречи со странной девушкой в кафе, я думала, что умерла. Было ужасно мучительно, нестерпимая боль накрывала удушливой волной все нарастая и нарастая, утягивая в пучины ужаса и страха. А следом наступила темнота. Спокойная, безмятежная, милосердная, дарящая

беспамятство и покой. Ну, о покое в темноте беспамятства, я узнала придя в себя. Боль вернулась, все тело ощущалось перемолотым в труху бесформенным нечто.

Шумные голоса, крики, вопросы раздававшиеся вокруг, причиняли боль. Я проваливалась в темноту не единожды, и каждый раз надеялась, что он будет последним. Но кто-то свыше решил иначе. Очнувшись в очередной из бесконечных раз, поняла, что боль уже не такая всеобъемлющая, терпимая и я даже могу различать голоса. Обнаружила я себя на больничной кушетке. Старенький лекарь поил травами и рассказывал, что торговцы нашли меня на дороге. Утверждали, что видели как меня выкинуло из ниоткуда. Я же старалась поменьше говорить. То, что происходило вокруг удручало и наиётывало: “Ты тронулась умом от стресса”.

Козеф, так звали лекаря, решил, что я потеряла память. И я уцепилась за эту возможность, рассказывать правду я боялась. Мне повезло, что он был сильным светлым, но без капли ментального дара. Мне посчастливилось попасть именно к этому лекарю. Мужчина оказался добрым замечательным человеком, мне такие до сих пор не встречались. Возможно, сказывался его возраст. Он уже всего добился и потерявшая память девушка не могла ему ничего дать. За лечение и еду я отработала, убираясь и помогая по хозяйству.

Но каким бы добрым не был Козеф, мне нужно было двигаться дальше. Жить на шее у постороннего мне человека

я не привыкла. Да и лекарь стал все чаще заговаривать о семье и замужестве.

— Ты, девка ещё молодая, тебе бы мужика хорошего найти и все устроится, — в который раз сказал лекарь, поглядывая на меня за ужином.

— Нет, — качнула головой. — Я уже была замужем, не нужен мне другой муж.

— Вспомнила? Где жила? С кем? — тут же ухватился за слова обрадованный старичок.

— Нет, деда, не вспомнила, кроме имени своего и не помню ничего, но замужем была, знаю, уверена в этом.

— В столицу тебе надо, — пожевав губы и тяжело вздохнув, поделился он мыслями, — девка ты молодая, рукастая. Подзаработаешь и к менталистам иди, они тебе быстро память-то воротят.

— А почему в столицу? — удивилась такому повороту разговора.

— Так не любят они по деревням-то селиться, — спокойно ответил старичок. — Что им у нас делать-то? Вот в столице всегда работа найдётся, а ещё там академия есть, и если повезёт, договориться можно с выпускником, дешевле будет его работа стоить. Только ты молодых-то не проси, курс четвёртый, пятый. А то необученные шалопаи лишь хуже сделать могут. Не экономь на своих-то мозгах. Девке они, конечно, не особо нужны, но и совсем блаженной-то быть, поди, не хочешь?

И, вроде, не знал меня Козеф, но я не стала испытывать судьбу и отправилась в столицу. Лекарь прав, работы там всяко больше, чем в деревне.

– Валерика Нежинская, – я так уплыла в свои мысли, что не заметила как мы доехали и карета остановилась, а главное, открылась дверца и руку мне протягивал никто иной, как сам император.

Сердце пропустило удар и понеслось вскачь. В голове билась одна единственная мысль: хоть бы не узнал...

– Ваше императорское величество, – чуть склонила голову, приветствуя и принимая его помощь.

Пальцы коснулись горячей ладони и тут же были перехвачены и крепко сжаты. Дыхание перехватило, паника накрыла с головой, поэтому из кареты меня почти выволокли. Ноги стали ватными и не хотели держать мою испуганную тушку.

– Вам плохо? – бархатный голос смог просочиться в моё сознание, несмотря на грохот собственной крови в ушах.

И я поняла, что меня крепко удерживают за талию, прижимая к упругому телу и не дают упасть, а вокруг слышны щелчки фотоаппаратов. Точнее, артефактов заменяющих их. Но самое главное, что за вежливой улыбкой скрывался гнев и брезгливость. А в синих глазах – арктический холод.

Глава 3

Ксеофан Ледяной...

Рок меня дёрнул пойти встречать невест лично! Хотелось посмотреть на девушек, убедиться, что они... Другие? Скромные? Простые? О чем я только думал? Все женщины одинаковы, неважно в какой семье родились! Хитрые, расчётливые интриганки и актрисы. И если аристократки действуют тоныше и аккуратнее имея воспитание и знание этикета, то эти... Особенно взбесила эта рыжеволосая актриса. Ах, такая нежная барышня, увидела императора и лишилась чувств. Даже родовитые дочери лордов не позволяли такого поведения, а простушка Валерика Нежинская – запросто.

Подойдя к столу, раздражённо перебрал все папки и последней нашёл личное дело моей дорогой “невесты”. Удружил мне племянничек, подсунув эту идею с отбором и преподнеся в правильном свете. “Можно проверить всех девушек империи под благовидным предлогом”, – проверили, тьма его задери. А мне теперь терпеть двадцать пять разновозрастных “красоток”. И балаган в собственном доме. С чувством досады посмотрел на папку и устало потёр переносицу.

Так, что мы имеем? Валерика Нежинская была найдена десятого оября в 1365 году. Купец, почтенный Мартеган Гра-рараш подобрал на дороге умирающую девушку и доставил

к лекарю в ближайшую деревеньку Верхние уторки, вблизи города Алагат. Потеря памяти. Заявления о пропаже женщины не поступало. Прошлую жизнь и место рождения установить не удалось. Очень интересно! Так, так...

“Показания Мартеган Грарараш записанные с его слов.

Ехал по обычному маршруту. Я не уверен, но мне показалось, что девушку будто вышвырнуло под копыта моей упряжки. Место там заросшее, дикое, останавливаться надолго не посчитал возможным. Взяв болезную, продолжил путь. Но я уверяю, пострадала она не от копыт моего коня. Можете уточнить у лекаря.”

Так с этим трусом понятно, побоялся выяснить, что произошло с женщиной, больше заботясь о своём товаре. А что там лекарь сказал?

“Показания Козефа Дотск записанные с его слов.

Да, было дело, привёз Мартеган девку еле живую. Внешних повреждений не имела вовсе, но в беспамятстве провалялась почти пять дней. Жизненных сил совсем не было, да и резерв пустой. Пришла в себя, ничего не помнит, одно своё имя только и говорила, а я же не менталист, в голову-то не залезу. Но девка хорошая, чистоплотная, аккуратная, жила у меня почти месяц, по дому помогала. Спрашивала много о мире, об укладе. Будто и правда ни чё кроме имени-то не знала. Ну тока я её в столицу-то и отправил, молодая, да рукастая, и работу найдёт, и мужика поди сыщёт. А главное, в столице можно специалиста найти голову поправить”

Ядовито хохотнул, мужика найти? Эх, дедуля, ты был не прав, простого мужика она, видать, не хочет. Так, а с менталистом что у нас? Так, документы оформлены... Не то... Вот... Выдан подтверждающий документ на гербовой бумаге, заверен мастером... “Память потеряна из-за травмы и восстановлению не подлежит”. Ну да, так бывает, вот только обычно после сильной травмы и голова не шибко соображает. А тут – адептка, второй курс, ну пусть “Бытовик”, но всё же... Хм...

Прикрыв глаза, вспомнил девушку. Невысокая, ниже меня головы на полторы, каштановые волосы на солнце яркие, рыжие, выбивались из-под шляпки. Даже в своей тёплой одежде она казалась хрупкой, с тонкой талией. Хотя, кто их разберёт этих женщин, с их модой. А с появлением Маши, а следом и Алексы, женские наряды претерпели сильные изменения, меняясь столь быстро и резко, что и не уследить.

От воспоминания первого знакомства с молодой женой Эрландера на душе потеплело. Огненная Алекс была неподражаема. Костюм, который на первый взгляд выглядел не привычно, но женственно, оказался брючным. Неслыханно! Ох, знали бы придворные модницы, что он оказался ещё и функционален. Алекс была боевиком до “мозга костей”, смеялась Мария. “Это не женщина, а воплощение амазонки”, – постоянно вздыхала невестка. Не знаю кто такие амазонки и какими они были воительницами, но Алекса... Столько укромных кармашков со спрятанным холодным оружием я

не встречал.

“Она как настоящий ниндзя”, – смеялась Маша. И опять-таки, не знаю этих воинов, но с уровнем силы девушки и наложенными на лезвия заклинаниями – это было убойное оружие. Повезло племяннику! И с женой и с протеже. Алекса уже не первый год работала в департаменте и была незаменимым сотрудником. Ксадас ждёт не дожждётся её выпускного. А вот Эрландера было искренне жаль. Он, конечно, счастлив в браке и любит свою жену, но я бы не хотел себе такого боевого счастья. Боюсь даже представить какие детки родятся у этих темных. Радует одно, что они преданы короне.

Взгляд снова упал на папку с личным делом Валерики. Не нравилась мне эта особа. И её потеря памяти не давала покоя. Что-то неуловимое, что-то, что я не мог понять, заставляло раз за разом возвращаться мыслями к ней. Остальные девушки, хоть и не были сверхкрасивыми или умными, но прошли незамеченными. Ну, может быть, Мири Ренфолд разве что привлекла внимание необычной красотой: высокая, стройная, умеет себя подать. Знает, что нравится мужчинам и пользуется этим. Не самое хорошее качество для императрицы, но и не самое плохое. Ну ещё, Тесселе Листаг, брюнетка с пронзительным взглядом карих глаз и выдающимся бюс... кхм... Не женщина, а дознаватель в юбке. Неприятный взгляд, изучающий с нотками превосходства.

Тоже надо изучить её дело, откуда такая взялась. Остальные девушки терялись, смущались, остались спокойными

или льстили и откровенно кокетничали. А эта рыжая нахалка взбесила! А ведь по сути, ничего необычного и не сделал, всё в рамках этикета. А она сразу же претворилась, что ноги не держат и руку на грудь положила. Ещё бы обмахиваться начала! Актриса! Так натурально глазками хлопала. Завтра это фото будет во всех вестниках. Боюсь, даже представить заголовки статей. Яростное раздражение вновь окатило меня холодом, заставляя приструнить свою силу. Надо будет внимательнее присмотреться к этой особе!

Валерия Неженская...

Неужели пронесло? Не узнал, или не стал при репортажах арестовывать “невесту”? Я, конечно, изменилась за это время, да и в свете лун не понять цвет волос и глаз. Я вот видела темноволосого мужчину, а император – “Натуральный блондин, на всю страну такой один”. Тьфу ты... Прилипчивая песенка жуть, даже через миры не отпускает.

Отведённые мне покои были в основном здании. А жаль! Я надеялась, что нас поселят, как и прошлых девушек, в летнюю малую резиденцию. Но на дворе зима, второй месяц нового года, и видать, летний домик не пригоден для проживания. Всё-таки живя отдельно, меньше шансов нечаянно столкнуться с императором. Покои оказались по-королевски шикарными. Отдельная квартира внутри дворца. Гостиная, спальня, ванная комната и комната для прислуги.

Я чуть не опозорилась свернув именно в неё, но провожа-

тый лакей меня уверил, что служанка будет выделена позже, а пока мне придётся справляться своими силами. И ведь вышколен так, что я не услышала и не увидела ни капли презрения или превосходства. Конечно, он понял моё замешательство верно, и прекрасно знал, что мне и остальным невестам не требуются слуги. Но вёл себя почтительно и вежливо. Даже неудобно стало, надо брать себя в руки и не позориться.

Вещей было немного. Да и откуда бы им взяться? За неполный год, что я работала в таверне, накопила на поступление, стараясь покупать себе только самое необходимое. Во время учёбы подрабатывать в полной мере не получалось. Пару костюмов повесила в шкаф, сменное бельё легло на полку. Я же не удержалась и приготовила себе ванную. Боги, как давно я мечтала полежать именно в ванной и понежиться в горячей воде.

В академии были только общие душевые, а тут роскошная большая и привычная ванна. Набрав воды и добавив немного пены, погрузилась в горячую, почти обжигающую воду. Кайф! Боги, как же хорошо... Почти забытое ощущение расслабленности и покоя. Из головы выветрились все мысли, тело расслабилось и перед внутренним взором замелькали воспоминания. Если быть честной перед самой с собой, я не жалею о том, что попала в этот мир. Странно, дико и нереально – да! Но, по сути, меня ничего не держало в том. Фортен же оказался удивительным, сказочным и волшебным.

Я помню, как впервые увидела столицу, ощущение празд-

ника и восторга не покидало несколько дней. А когда я случайно столкнулась с эльфом: о, Боги, даже стыдно вспоминать, я смотрела на него открыв рот. Ни один фильм не может передать красоту и необычность этой расы. Эти глаза летнего неба невозможно описать словами. Как я тогда удержалась, чтобы не потрогать острые ушки, сама не знаю. А магия? Мир полный волшебников и магии! Уже позже, когда эйфория прошла, я увидела и минусы этого мира. Но всё равно, мне тут нравилось.

Магия омолаживает, никогда не думала, что в тридцать один буду выглядеть на двадцать – двадцать два от силы. Потихоньку, незаметно, кожа стала идеальной и упругой. Не нужны тонны кремов, масок и тональников. Волосы тоже стали пышнее и ярче. А обязательные занятия физкультурой в академии подправили недостатки фигуры. Та молодая и вполне симпатичная девушка, которую я видела в зеркале, мне нравилась больше, чем унылое серое нечто в прошлой жизни. Магия!

– И долго вы собираетесь нежиться в ванной, милочка? – резкий голос выдернул из неги, и от удивления я ушла с головой под воду.

– Выбирайтесь из воды, вы у меня не одна, – продолжил приглушенный голос.

Вынырнув и смахнув воду и пену с лица, уставилась на женщину. Она была недовольна и поджимала губы, протягивая мне большое полотенце.

– Я, мадам Жози, и мне нужно снять с вас мерки, так что, поторопитесь. Жду вас в покоях, – дама порывист вышла из ванной, а я уже заматывалась в полотенце, выхваченное из её рук.

Какая ещё мадам Жози, какие мерки? Быстро просушив волосы и натянув белье, благо оно тут было привычным, а не средневековым, как я боялась и нырнув в махровый халат, вышла в спальню. По дороге магией подсушивая копну рыжих волос и заплетая их в тугую косу.

– Давай, милочка, не задерживай, – дама притопывала ножкой и поджимала губы, – за ширму, мне нужно мерки с тебя снять.

Только после этих слов я увидела помощниц с блокнотом, образцами тканей и мерной лентой.

– Поторопись, вас двадцать пять и мне нужно успеть всем подготовить наряды, – зайдя за ширму скинула халат, позволяя снять с себя мерки. – Ксеофан щедр и понимает, что у простолюдинок нет... возможности приобрести достойные наряды...

Продолжила разглагольствовать дама, но я услышала иной подтекст в её словах. “Вы нищebroды”, – слышала я: “У вас нет вкуса и дабы не позориться, вас решили одеть подобающе”. Было ужасно неприятно и хотелось пойти помыться. Интересно, кто эта дама, что позволяет себе такое поведение? И вот вопрос, если она так отзывается о “невестах”, то какое же мнение о нас у Его Императорского Величества?

Хотя, о чем это я? Его отношение брезгливости и тихой ярости я уже видела. Фарс, а не отбор! Но тогда возникает вопрос: зачем весь этот балаган? В особенности зная про парность этого мира.

Благо, я не была сильным магом и мне это не грозило. Да и за муж я не хотела. Удручало одно, я, как женщина, не застрахована от того, что могу стать парой сильному магу. И тут закон на стороне мужчины. Хочешь не хочешь, а брак будет и рожать мне тоже придётся. Найти уловку в законе я не смогла. Если ты идеально подходишь для продолжения рода, будь добра выполнять свои обязанности перед империей. И насколько я смогла понять принцип, тут не шло речи о любви. Нет, это только в любовных фэнтези если пара, то простите... стоит только на неё. Действительность оказалась до банальности проста.

Магия мужа передаётся плоду и развивается в чреве матери. Пара – это идеальный инкубатор, в котором будет спокойно расти новый сильный маг. Магия матери не должна вступать в противостояние с магией ребёнка, а лучше, если это будет одна стихия. Зная и понимая это, я не обольщалась на свой счёт. А ещё хотела понять: зачем одному из самых сильнейших магов континента нужен этот фарс с отбором?

Глава 4

Очень странный у меня вышел шопинг не выходя из выделенных комнат. Меня крутили, вертели, прикладывали отрезы и цинично обсуждали. В первый момент я была растеряна таким наглым появлением мадам Жози и её напором, а потом у меня закрались нехорошие подозрения. Уж очень странно она себя вела для модистки. Нагло! Я бы даже сказала по-хамски. Но заметила я это не сразу.

После развода я на год выпала из жизни. Лишилась работы, хотя тогда меня это не трогало. Уже позже, когда я смогла выбраться из той ямы отчаянья, денег особо не было и одеваться приходилось на дешёвых рынках. К хабалистым и наглым продавцам я привыкла и не обращала на них внимания. Вот и на мадам тоже не особо реагировала. Только заметила, что её замечания становятся более адресными, более едкими и отчего-то показалось, что она делает это намеренно.

– Скажите, мадам Жози, а фасоны как-то обусловлены этикетом или оговорены распорядителем отбора? – спросила, думая могу ли я оставить свои пожелания.

– Что именно вы хотите узнать, милочка? – странно посмотрев на меня, спокойно уточнила модистка.

– Фасоны хочу обсудить, ведь, я так понимаю, будут и повседневные платья, или костюмы?

– Конечно! – вспыхнула дама, – Отбор длится почти два месяца и все это время вы должны пристойно выглядеть и радовать глаз Его Императорского Величества.

– Тогда мне бы хотелось обсудить мой будущий гардероб, – улыбнулась, не замечая пристальный, изучающий взгляд. – Я бы хотела иметь несколько блуз, юбок, пару брюк и широких брюк, вы же знаете новую моду? – дождалась кивка и продолжила, – Желательно, чтобы все можно было комбинировать, светлый верх и тёмный низ...

– Вы, милочка, вздумали учить меня? Модистку первой леди? – опешила мадам, а я поражённо смотрела на неё...

Вот эта склочная, наглая и хабалистая дама – личная модистка Марии Снежной? Как-то не верилось... я даже встряхнула головой, так не вязалось представление о первой леди и вот этой Жози.

– Что вы? Как я могу учить вас? – вежливо улыбнулась, – Просто хочу уточнить свои пожелания. Ведь вы сами понимаете, что претенденткам не избежать волнения. Нам оказана такая честь! И чем привычнее одежда, тем проще будет не ударить в грязь лицом, по крайней мере мне. Я не буду волноваться за то как выгляжу и как на мне сидит наряд.

– И в чем же вам будет удобнее и привычнее? – скривилась мадам.

– Можно ваш блокнот и карандаш? – улыбнулась в ответ. Следующие полчаса мы обсуждали фасоны. Я набрасывала зарисовки привычной для меня одежды с поправкой на

реалии этого мира. Мадам Жози увлеклась и забыла о своей роли наглой и хамоватой модистки, с удовольствием внося свои коррективы в мои модели. Расставались мы уже вполне на дружеской ноте. Я заказала базовый гардероб, расширила его несколькими простыми, но элегантными платьями. Жози от себя добавила ещё несколько домашних платьев, а бальные оставила за собой, не дав мне даже выбрать цвет. Только загадочно улыбаясь, пообещала: “Поверь, тебе они понравятся.”

Спорить с женщиной я не стала. Если она и правда личная модистка Марии Снежной... То я верю, что платья мне понравятся. Первая леди была сама элегантность и слыла законодательницей мод. Хотя широкие брюки, которые невозможно было отличить от юбки в моду ввела её подруга. Алексия Фокс заканчивала в этом году академию и была первой девушкой боевиком. Уникум, не удивительно, что ректор не смог пройти мимо такой одарённой адептки.

Я видела Алексею в столовой несколько раз. У девушки была мальчишеская фигура, узкие бедра и небольшая грудь. И одежду она носила будто специально подчёркивая, что она не девушка, а парень. По академии ходило столько слухов!.. Многие считали, что она на самом деле парень, а слух, что она девушка пустили специально, чтобы не разразился скандал среди аристократии. Ведь Эрландер Кайлас не только не стал ждать окончания обучения, но и женился то ли на строптивой девчонке, то ли на покорном парнишке.

То, что Алекса девушка, я не сомневалась, уж больно она походила на молодёжь из моей прошлой жизни. Когда не понять с первого взгляда парень перед тобой или девушка. Когда одежда унисекс и фигуры без ярко выраженных половых признаков. Но если знать на что смотреть, то видно и более плавные движения, лёгкую походку, да и кадык у парней ещё никто не отменил. А ещё ей безумно шли платья и костюмы типа кимоно. Стройная, элегантная и смертельно опасная. Сильнейший маг огня и темной магии.

Из раздумий меня вывели крики за дверью, и любопытство пересилило страх, я выглянула в коридор вовремя. Двери наискосок от меня были настежь открыты. Мадам Жози стояла в коридоре мокрая с ног до головы. Она хватала ртом воздух, а напротив, в одном нижнем белье топая ногами верещала как резаная, блондинка.

– Что тут происходит? – в конце коридора появился мужчина, а следом за ним и первая леди.

– Эта мерзкая жаба, – противно визжала блондинка, некрасиво кривя губы и тыкая пальцем в мадам Жози, – посмела меня... Меня! Невесту императора оскорблять! – она не замечала ни пристального изучающего взгляда Марии, ни пометок, что делали в своих блокнотах помощницы модистки, ни того, что стоит почти голой перед мужчиной.

Лёгкое заклинание и толика силы, большим резервом я не обладала все равно, а бытовая магия и не требовала, послала его к модистке, высушивая её наряд и её саму. Увидела

благодарный взгляд Жози, отметку, что сделала её помощница в блокноте, посмотрев на меня и на номер комнаты. Я решила не испытывать судьбу. Похоже, первое испытание я прошла, но оно заставляет задуматься. А какие ещё скрытые и неочевидные проверки будут на этот раз? Или они были и на прошлых отборах?

Ох, что-то сомневаюсь я в этом. А это значит, надо быть начеку.

Малая гостиная личных апартаментов Императора...

В уютной небольшой комнате с комфортом расположились четверо человек. В почти домашней обстановке они неспешно пили травяной чай, с удовольствием лакомясь рассыпчатым шоколадным печеньем и смакуя маленькие пирожные.

– Жозефина, я слышал у вас с одной из невест случилось небольшое недоразумение? – вроде бы невзначай уронил император не поднимая глаза на модистку и не показывая своей досады.

Этот фарс нужно было закончить ещё после первого отбора, но что уж теперь делать, приходилось терпеть. Он знал, что невестка решила устроить предварительную проверку всем участницам балагана под кричащим названием “Третий императорский отбор”. Честно говоря, это его не особенно трогало, но молчать дальше становилось просто неприлич-

но. Знал бы он раньше, что эта “идея” была взята Марией из любовных романов её мира, ни за что бы не согласился. Вот только выяснилось это совсем недавно и совершенно случайно. Он услышал обрывок разговора невестки с подругой Александрой.

– Пф, – неприлично выразила свои эмоции мадам Жози, но тут же взяла себя в руки. – Как вы благопристойно назвали откровенное хамство по отношению к вам, одной из “невест”.

Ксеофан приподнял одну бровь, как бы говоря, что хочет узнать подробности. Вся эта светская муть с чаепитием ему порядком наскучила. Он с огромным удовольствием переместился бы в свой кабинет, к своим бумагам, а доложить обо всем потребовал Ксадаса или Алексу. Чтобы быстро, чётко и по существу. Сейчас же он постарался сдержать свои эмоции и не поморщиться, раздражаясь сильнее.

– Мы решили сразу выявить скандалисток, – взяла слово Саша и император про себя порадовался её по-военному толковому рассказу, но виду не показал. – Идеей было составить небольшой психологический портрет каждой из претенденток.

А вот это стало уже любопытно и мужчина отставив чашку, посмотрел на девушек более заинтересованно.

– В задачу Жози входило не только снять мерки и продумать гардероб для претенденток, всё-таки в этот раз у нас... не аристократки, и они должны соответствовать высокому

званию ваших “невест”. – император одобрительно кивнул, это уже обговаривалось на предварительном этапе согласования этого отбора, и, да, они решили с Машей приодеть претенденток. “За” было много факторов, и одним из самых важных, что все отборы активно освещались прессой, а негатива в адрес правящей семьи после появления тьмы в мире допускать было нельзя, и так обстановка выходила из-под контроля.

– Тут все, – сообщила Жозефина протягивая блокнот императору, – чем “невесты” оказались заняты во время моего прихода и как реагировали, – она помялась и стрельнула глазами в девушек.

– Я попросила Жози вести себя как можно грубее и высокомернее с претендентками, – вклинилась в разговор Маша, – хотела вывести их на эмоции и посмотреть их реакцию.

– Любопытная тактика, – заинтересованно хмыкнул мужчина, не торопясь открывать блокнот. – И какие результаты, как прошло испытание?

– Узнать удалось не многое, – честно резюмировала Александра, поджимая губы, – но уже есть несколько девушек к которым нужно присмотреться.

Ксеофан всё-таки открыл блокнот, перелистывая страницы и быстро пробегая взглядом строчки. Имя Валерики привлекло его внимание, и он вчитался. Девушка принимала ванную, спокойно реагировала на грубость модистки после первого удивления. А затем и вовсе проявила заботу и по-

могла подсушить одежду и волосы. Её такое поведение озадачило императора. Что это? Спокойная и кроткая девушка, или?..

– Ванную, – нахмурившись, мужчина поднял взгляд от блокнота на Жозефину, – тут написано: расслаблялась, лёжа в ванной с пеной и душистыми солями...

Он и сам не до конца понимал, почему его это задело.

– Да, – соглашаясь, качнула головой Жози, смотря в никуда, вспоминая, – девушка именно расслаблялась, получая удовольствие, она улыбалась, такое умиротворение, даже жаль было её отрывать...

Отчего-то этот маленький факт вызвал раздражение.

– Что-то ещё о ней можете сказать, какой она вам показалась?

Ксеофан не обратил внимание как Мария с Алексой переглянулись, сверкнув глазами и пряча улыбки. Он пытался обуздать свою силу, которая опять всколыхнулась только при мысли об этой актрисе. Улыбалась она, принимая ванную, уже, наверное, в мечтах примеривала корону или, если она поумнее то, просто мечтала стать фавориткой...

– Спокойная, – моргнула Жози, воскрешая образ девушки, – вежливая и... – модистка задумалась.

– И? – поторопил Ксеофан, подавшись чуть вперёд, и опять пропустил многозначительные переглядывания подружек.

– Она хорошо воспитана, имеет удивительно изысканный

вкус в одежде и прагматичный подход к его формированию. А ещё, мне кажется, она раскусила мою игру, – опустила Жозефина голову, пряча глаза и тихо добавляя, – когда мы стали обсуждать фасоны я немного забылась и перестала играть роль.

Ксеофан выдохнул, пытаясь усмирить силу рвущуюся на волю и откинулся на мягкую спинку кресла. Он услышал то, что и ожидал. Эта рыжеволосая актриса умна и прагматична, расчётлива и на отборе преследует свои цели. Но возникает вопрос: откуда такой острый ум у простолюдинки, которая потеряла память? Воспитание, вкус? Очень странная загадка.

Ксеофан не заметил, что улыбается, думая, что этот отбор будет интереснее предыдущих. Его охватил азарт, вкус которого он уже давно не ощущал. Сейчас он чувствовал себя охотником. Маленькая нахалка думает, что может обыграть императора? Ну нет, он тоже умеет играть в эти игры и куда виртуознее каких-то провинциальных девчонок. Задумавшись, он не замечал как Маша с Сашкой тихонько перешёптываются, бросая на императора лукавые взгляды.

Глава 5

Утро настало неожиданно быстро. Вчера засиделась с книгами и вот результат. В двери требовательно стучали, а я никак не могла разлепить глаза. Воспоминания где я, холодной волной прокатились по нервам и сон сняло как рукой. Подскочив с кровати, набросила на плечи халат и поспешила к двери. Ещё вчера я закрылась на ключ. Ночные гости, как и приключения меня не интересовали, а предосторожность лишней не бывает.

В мире, где сильные маги легко преломляют пространство, выстраивая порталы, глупо пользоваться ключом? Но! Я во дворце, в статусе невесты императора и у меня точно нет знакомых сильных магов. Не думаю, что наш ректор, решит навестить меня ночью. А против всех остальных ключ очень хорошо оберегает мой покой.

– Леди Валерика Нежинская, – вежливо, ничем не показывая раздражение или недовольство, молвил лакей, – ваш наряд, – мне передали плечики с платьем или костюмом, упакованное в тёмный чехол. – Через пятнадцать минут вам нужно быть в малой столовой на завтраке, поторопитесь, я жду вас здесь, чтобы проводить.

Бегло глянув в коридор, увидела и других лакеев ожидающих у дверей и заспешила в ванную. Уже умывшись и приведя себя и волосы в порядок, распаковала первый подарок Его

Величества. Мадам Жози постаралась на славу. Это был ансамбль из разных деталей, но удивительно подходящих друг другу. Светлая, молочного цвета блуза, сверху вниз плавно темнела до темно-синего цвета и идеально сочеталась с широкой юбкой-брюками в складку. Широкий пояс брюк вкупе с тёмным низом блузы делали талию визуально тоньше, а нестандартный воротник стоечка с загнутыми и украшенными металлическими набойками привлекал внимание к шее. Дополнением шёл коротенький жилет безрукавка, притягивая взгляд к груди и визуально увеличивая эту часть тела.

Шикарный наряд делал мою фигуру очень привлекательной. М-да... Модистка немного перестаралась, преподнося мои достоинства. В мои планы не входило соблазнять императора. К наряду шли лёгкие туфельки, типа балеток. Самое то, для перемещений по дворцу. Волосы скрутила в тугой узел и закрепила несколькими заколками. Я всё-таки не в академии и закреплять их карандашом было недопустимо. Пришлось потратить чуть больше времени на причёску чем я привыкла.

В коридор я вышла минут через десять по ощущениям, но оказалась самой последней из невест. Недопустимо и не позволительно для меня если хочу придерживаться своего плана. За провожающим лакеем пришлось поспешить. В малую столовую я входила одной из последних, и увидев, что место во главе стола пустеет, украдкой выдохнула и поспешила к свободному месту в конце стола.

Малая столовая могла в лёгкую пережить приём на пятьсот персон, не меньше. За длинным столом собрались не только невесты, но и знать. Исключительно мужчины. Это немного удивило и насторожило. Свободное место было между одной из невест, блондиночкой в розовом и мужчиной, с очень неординарной внешностью. Худой и явно высокий, с хищными чертами лица. Высокие скулы, острый ассоциирующийся с клювом нос, с тонкими подвижными ноздрями. Он словно принюхивался ко всему и сразу. Широкие брови в разлёт добавляли ему странной привлекательности, но при этом, делая его образ ещё более хищным. Будто ворон, расправивший крылья.

– Светлого дня, – вежливо поздоровалась с женщиной и соседкой.

– И вам, леди, светлого дня, – отозвался мужчина бархатным баритоном, удивительно притягательным голосом, совершенно не вяжущимся с его внешностью. – Разрешите представиться: Брентор Андрил, к вашим услугам.

– Валерика Нежинская, – представилась в ответ и осмотрела стол.

Я с детства не привыкла к плотным завтракам. Сначала зачитывалась до рассвета и спящий организм требовал отдыха, а не еды. Потом учёба и замужество, опять-таки не способствовали нормализации режима сна и отдыха. Да и новый мир не смог изменить меня. Таверна работала до последнего клиента и часто закрывалась уже с рассветом. А в акаде-

мии... Я читала все, до чего могла дотянуться. Новый мир – это не шутки, а проколоться по мелочи ужасно не хотелось.

Стол был полная чаша, рог изобилия. Наверное, было бы проще сказать чего тут не было чем перечислить все продукты и варианты приготовления. В этой роскоши увидела фруктовый салат, а следом – творожную запеканку. Она сиротливо стояла рядом с ассорти пирожных и иных сладостей. Отличный выбор для завтрака.

Двери открылись и без объявления в них появился император. Стремительный, порывистый и величественный. Он одним взглядом и взмахом руки остановил всех в порыве подняться и приветствовать венценосную особу. Как только он занял место во главе стола все зашевелились, слышался лёгкий шелест одежд и позвякивание приборов. Я украдкой посматривала на всех, но составить какое-либо мнение не получалось. Девушки пестрели нарядами. Мужчины насыщались, явно оценивая собранный на отбор цветник. Что это? Новая проверка, или так принято во дворце?

Отломив кусочек запеканки положила её в рот и зажмурилась от удовольствия. Невероятно вкусно! Нежнейший творог был словно воздушным облаком. Никогда не ела ничего подобного. Отломив новый кусочек с удовольствием размяла его языком. Божественно!

– Леди Валерика, не подскажите, что вы такое едите? – услышала немного насмешливый голос и с удивлением поняла, что в зале наступила полная тишина.

В изумлении посмотрела на свою тарелку и подняла глаза на спросившего. Синие холодные глаза примораживали к стулу, не давая вздохнуть. План не привлечь к себе внимание явно провалился.

Мне пришлось прожевать, прежде чем ответить. Говорить с набитым ртом, на мой взгляд, более неуважительно, чем чуть задержаться с ответом. Все это время взгляд ледяных глубин прожигал, император даже чуть подался вперёд, рассматривая меня. Как я не подавилась, ума не приложу.

– Светлого дня, мой император, – проговорила тихо, немного склоняя голову.

Но в звенящей тишине зала меня слышали все. Ох, надеюсь я не нарушила этикет, кто его знает, может я должна была подняться и сделать книксен – кажется так в исторических романах было. Ещё бы значь, что это такое и как его делать. Так что, нет, позориться я не намерена. Почтение я выказала, будем считать, что этого достаточно.

– В моей тарелке фруктовый салат и творожная запеканка, – подняла взгляд: смотрит, изучает. – Ваш повар удивительно вкусно приготовил такое простое блюдо.

– Позвольте попробовать? – мне показалось, или его губы тронула лукавая улыбка?

И какого ответа он ждёт? Что я откажу ему? Или подам свою тарелку? Да глупость же, кто в здравом уме отказывает правящей длани. Обернувшись, подозвала одного из лакеев, указывая на блюдо, но...

– Нет! – остановил властный голос. – Я жду, леди.

Ох! Не нравятся мне эти игры. Но придётся играть по его правилам и на его поле. Поэтому поднявшись, взяла из рук слуги чистую тарелку и собственноручно положила то же, что и себе. Украдкой вздохнув, направилась к Ксеофану. Мой план провалился даже не начавшись, поэтому нужно срочно обдумывать новый. Но под этим взглядом мысли панически попрятались, а вот тараканы по выползли, явно решив посмотреть кто смог меня в такое смятение ввести. Ничем иным я не могу объяснить свои действия.

Подойдя, отломил кусочек и, не замечая никого вокруг, предложила лакомство повелителю. Можно было бы праздновать победу: я увидела на мгновение как в его глазах промелькнуло удивление. Вот только не с тем человеком я решила сыграть в кошки-мышки. Паническая мысль где-то кричала и билась в истерике в глубине сознания, но мной уже завладел азарт. Чем ответит на это император? Возьмёт ли угощение из моих рук? Позволит ли кормить его с ложечки?

Ох! Я словно замороженная смотрела как он подался чуть вперёд и губы, жёсткие, чётко очерченные приоткрываются и снимают предложенное лакомство с ложки.

– Ммм... Действительно вкусно, – констатировал император, – не ожидал, что такие простые радости могут доставить девушке столько удовольствия.

Ухмылка растянула его губы, а я вдруг поняла, что так и смотрю на них не отрывая взгляда и не дышу. Подняв глаза,

увидела насмешливый взгляд, вот только за ним прятались другие чувства.

– Просто... этот вкус... как воспоминание из... – я осеклась, совсем сдурела?

– Воспоминание из? – тут же уловил заминку император.

– Будто из забытого прошлого... – потупилась я, чтобы не выдать себя ещё больше лихорадочным блеском глаз. – Так иногда бывает: неясные тени, поверхностные, нечёткие воспоминания запахов, вкусов. Менталист сказал, что так бывает и это нормально.

– Идите на своё место, Валерика, – услышала сухой голос и не поднимая глаз поспешила ретироваться.

В голове крутился вопрос: поверил или нет? Как же я так неосторожно-то?

Дальнейший завтрак проходил неспешно. Невесты бросали на меня странные взгляды: кто-то оценивающие, кто-то злобные или завистливые. Ещё и мужчины обратили на меня внимание и теперь поглядывали в мою сторону заинтересованно, оценивающе. Правда у некоторых были и жалостливые взгляды, будто видели меня смертником. Это пугало и наводило на странные мысли! Поэтому расслабляться я себе больше не позволяла. Да и еда потеряла для меня всякий вкус.

Лорд Андрил с аппетитом поглощал запечённое мясо с овощами и зеленью, варёные яйца и тосты с паштетом. Вот про кого обычно говорят: не в коня корм. Удивительно про-

жорливый и при этом худой и жилистый мужчина в самом расцвете сил. Брентор больше не заговаривал, только глазами сверкал. И вот пойми от чего. То ли я так проштрафилась и стала первой претенденткой на вылет, то ли наоборот. И я даже не знаю, что лучше в данный момент.

Только когда нам предложили горячий травяной аналог чая император решил сообщить зачем мы тут все собрались.

– Дорогие мои “Невесты”, – немного усмехнулся Ксеофан, – завтраки для вас обязательны. Именно тут вы будете узнавать как задания на конкурсы, так и их результаты, – он обвёл взглядом всех присутствующих. – Так же на завтраках будут находиться неженатые мужчины нашего королевства. Как вы понимаете, отбор может закончиться ничем для меня. Как и предыдущие два. Но не для вас, милые девушки. Вам может повезти, и вы найдёте своё счастье.

Новый оценивающий взгляд на присутствующих. Все ли услышали, осознали услышанное. Не знаю как остальные, а я осознала какая подстава меня ждала. Я-то, наивная, думала, что мне будет достаточно не привлекать внимание императора. С чем я уже не справилась. Но нет, этого оказалось мало и у нас, потенциальных невест, не один венценосный жених, а целая свора цепных псов. Боги, дайте мне сил пережить это испытание и остаться при своих.

– Дорогие лорды, вы в праве общаться и приглашать понравившуюся девушку на свидание, но прошу вас учитывать расписание отбора, – тем временем скушаяще продол-

жил император, откинувшись на спинку стула. – А теперь знакомьтесь с распорядителем третьего императорского отбора, хотя, вы уже все успели познакомиться с мадам Жози, – улыбнулся мужчина, рассматривая “невест”.

И судя по тому, как некоторые девушки побледнели, знакомство вышло не из приятных. Я же убедилась в правильности своих догадок. Вчера была первая негласная проверка, значит последуют и другие.

Мадам Жози вплыла в зал в окружении своих помощниц, с милой улыбкой акулы на лице. Интересно, она реально модистка? Или это была роль? Хотя, нет, вчерашние зарисовки и обсуждения моделей... Странно, как она оказалась распорядителем отбора?

– Рада всех приветствовать, – пропела мадам, – каждой из вас составлено своё расписание дня. Не удивляйтесь, вы, девушки, будете учиться все время отбора. Этикету, танцам и другим полезным и нужным навыкам. Так же, к вам будут приставлены горничные. Они – ваша помощь и поддержка, а также охрана. На время отбора ни одна невеста не должна оставаться наедине с мужчиной.

Я немного ошарашенная последним заявлением осмотрела сидящих тут холостяков и подвисла.

– От вас никто не требует чистоты и невинности, – продолжила Жози, – но пока вы носите статус “невесты” императора, не можете оскорблять изменой своего жениха.

И так многозначительно это было сказано, что я тут же

посмотрела на всех невест. Блондиночка, сидящая от меня по левую руку “сбледнула”, в прямом и переносном смысле, и даже, по-моему, не дышала. Ох, ты ж! Ёжики колючие, в первую же ночь? Как успела-то?

– На этом, считаю, можно заканчивать. В ваших покоях вас ждут личные служанки с расписанием. Поторопитесь и не опаздывайте.

Дважды просить покинуть этот зал не было нужды.

Глава 6

Все тот же лакей проводил меня обратно в выделенные покои. Лестницы, переходы, коридоры, карту бы мне. Да тут заблудиться можно! В комнате под номером девять меня уже ждала обещанная служанка. Что удивительно, но нумерация была только в крыле невест. Хихикнув про себя, что нас посчитали, как в мультике про козлёнка, посмотрела на женщину. На вид ей было лет тридцать – тридцать пять, строгое графитовое платье до середины голени с рукавом три четверти, светлый фартучек с множеством кармашек и собранные под светлую сетку волосы. На сухопарой фигуре смотрелось и строго, и нарядно.

– Светлого дня, леди Валерика, – у женщины оказался грудной низкий голос. Легко поклонившись, она цепким взглядом серых глаз обежала мою фигуру. – Меня зовут Тола и на время отбора я ваша горничная.

– Очень рада знакомству, – улыбнулась в ответ, размышляя, для чего к простолюдинкам на самом деле приставили горничных?

Да ещё и с таким взглядом, будто рентгеном прошлась. Даже улыбка глаза не трогает. Вот стоит, вроде, вежливая и готовая помогать во всем, и в то же время мороз по коже. Или я уже становлюсь паникёром?

– Тола, не обижайтесь, но что именно входит в ваши обя-

занности? – решила уточнить, ну хоть знать-то мне разрешено в чем горничная может мне помочь, а в чем – нет?

Новый оценивающий взгляд, но уже не такой продирающий до костей. Устроившись на диванчике в гостиной, предложила и женщине присесть напротив. Приподняв от удивления брови, она всё-таки присела на мягкое кресло. Правда, совсем на краешек, будто боялась потом с него не встать.

– Хм, – протянула она, раздумывая. – Обязанности... Я ваша помощница во всем: вовремя разбужу, помогу выбрать подходящий наряд, так же я ваш провожатый по дворцу. Знаете, на первом отборе где только не плутали невесты, – улыбнулась своим мыслям женщина, – всё спальню императора искали...

Она вдруг осеклась и прикрыла рот рукой. Будто лишнего ляпнула, но вот раскаянья в глазах не было. Одно из двух: либо у меня прогрессирует паранойя, либо слуги не гнушаются сплетнями.

– И многие нашли? – с искренним интересом спросила, подаваясь вперёд.

– Ни одна, – шёпотом, будто мы заговорщицы, последовал ответ. – Зато все слуги с ног сбились разыскивая ушлых девиц.

Не удержалась, рассмеявшись от ярко представленной картинки.

– Ох, Тола, чувствую, у вас много забавных историй после отборов, – совершенно не удивительно, вестник пестрел

разными казусами, а уж слуги-то знают больше.

Она не ответила, только скупой улыбнулась и чуть кивнула.

– Я так поняла, что вы моя помощница во всем? – новый утвердительный кивок. – Хорошо, с этим понятно, а что насчёт занятий и расписания?

– Сегодня у вас общие занятия, знакомство. По их результатам вас разделят на группы, – и вновь этот странный, оценивающий взгляд. – Нет смысла изучать экономику, если не умеете считать и наоборот.

– О! Это отлично! – от чего-то мне казалось, что на нас не будут тратить так много времени и ресурсов: сгонят всех в один класс и прогонят по общим темам.

– Вы любите учиться? – удивлённо посмотрела на меня Тола.

– Люблю, – хмыкнула в ответ. – Что вас так удивило? Я на втором курсе в академии, да и мне всегда нравилось узнавать новое...

– Простите, я не хотела вас обидеть, – тут же дала задний ход горничная. – Просто вы... – она помялась, но всё-таки договорила. – Не расспрашиваете об императоре...

– А?! – теперь я на неё смотрела с подозрением. – А зачем мне это?

– Ну как же? – всплеснула руками женщина, враз растеряв все спокойствие. – Вы же невеста, все хотят стать императрицей, ну или любовницей...

Я неприлично рассмеялась, перебив экспрессивные вы-

сказывания Толы.

– Поверь, – пыталась успокоить хихиканье, утирая выступившие слезы, – я под страхом смертной казни не желаю становиться императрицей и тем более – любовнице, – осеклась, глянув на женщину и решила уточнить. – Нет, наш император мужчина красивый, – воспоминания подкинули сразу образ: насколько красивый, настолько и опасный, – вот только эта должность несёт с собой обязанности. Императрица – это же не просто красивые платья и балы. Нет, я осознаю, что наш император ищет себе достойную пару, и я точно не гожусь на эту роль.

Пока женщина прожигала меня странным взглядом, решила перевести тему на менее опасную.

– Мы на занятия не опоздаем? Во сколько они будут?

– Нет, не опоздаем, но вы правы, пора идти, – поднялась с кресла моя помощница, как я решила её для себя обозначить, к слугам я как-то не привыкла.

Поспешила за ней, перед глазами мелькали не запоминаясь коридоры, лестницы, переходы... Нет, мне просто необходима карта, иначе я мозг сломаю, пытаюсь разобраться в этой дикой архитектуре. Но просить об этом Толу я поостереглась, мало ли что она себе надумает. Решит ещё, что буду искать спальню Ксеофана.

Небольшую залу переоборудовали под импровизированный класс. Бегло осмотрев пустые столы, пошла за дальний от входа и ближе к окну. Всегда любила сидеть именно там.

Сев за первую парту разглядывала парк и часть сада. Зимы здесь были не снежными, но все равно холодными. Придворные садовники постарались на славу. Деревья и кусты продумано чередовались и переплетались ветвями. Поэтому парк был на удивление зелёным и манил прогуляться. За мыслями о вечерней прогулке не заметила как класс заполнился остальными претендентками, а в дверях появился мужчина.

– Леди, вас тут всех собрали... – начал он, и я вздрогнула от неожиданности.

Удивлённо посмотрела по сторонам, и правда пропустила, когда все собрались. У импровизированного стола преподавателя стоял неприятный высокий и худой мужчина. И если у лорда Андрила было хищное, но привлекательное в своей неординарности лицо, то у этого экземпляра... Он был противен...

– Предлагаю познакомиться, – за разглядыванием пропустила часть его речи, но приглашающий жест, брошенный в мою сторону, увидела.

– Простите, я не слышала как вас зовут, – удивлённо смотрела на это... на этого мужчину.

– Вы задерживаете всех, – рыбы глаза, белёсые, почти бесцветные делали взгляд мёртвым, неприятным, ещё и губы кривит. – Перестаньте кокетничать и назовитесь.

От такого неуважения и хамства аж в глазах потемнело. Сколько живу в этом мире, думала, что повидала всякое. А, нет, оказалось, бывает и вот такое неприкрытое пренебреже-

ние. И ладно бы я так и работала в таверне, хотя и там такого никто не позволял. Лапали, согреть или приласкать предлагали, а откровенно хамить – нет.

– Мужчина, если он, конечно, настоящий мужчина, – поделила голосом последнее слово, – всегда представляется женщине первым.

– Это не относится к вышестоящему по положению, – фыркнуло быдло, а меня понесло.

– Невесты императора ниже вас по положению? Не достойны уважения? – приподняла брови в удивлении. – Простите, но вы его любовник? Раз позволяете себе такую бестактность...

– Додин Фолд, ответьте девушке, а я тоже с удовольствием послушаю, – в дверях стоял сам император, привалившись к косяку со сложенными на груди руками и ледяным взглядом синих глаз.

Боги, ну почему я не могла промолчать? Или сесть не на первый ряд и быть в хвосте опрашиваемых?

– А вас, леди Валерика, я попрошу больше не строить догадок о моей личной жизни, – полыхнули злостью глаза императора, и я опустила взгляд, краснея как школьница.

Надо же было так вляпаться!

Додин Фолд, которого я про себя тут же окрестила Доди-ком, заикаясь, что-то объяснял императору. И, нет, заикался он не от страха, а от негодования. Честно говоря, я старалась не слушать. Во-первых, не была уверена в себе. А во-вторых,

мне было ужасно стыдно. Как я вообще могла ляпнуть такое?

Всю свою жизнь я была белой вороной, хотя, нет, скорее серой мышкой. В школе — заучкой, с которой хотели дружить только на контрольных и экзаменах. В институте... Да той же заучкой и была. Именно поэтому так глупо и попалась на ухаживания Вадика, и слепо верила ему, не видя и не слыша ничего вокруг. Ну как же... Он же увидел во мне женщину, мою душу и красоту, мой ум. Идиотка!

Но даже тогда я не показывала, не проявляла свой характер. Да я думала, что и нет его вовсе. Ведь я собрала вещи и просто ушла, подала на развод. Это уже потом на меня вылили ушат помоев и объяснили моё место в жизни в целом и в жизни моего мужа в частности. Я была ошеломлена, раздавлена и разбита. Год жила в депрессии не выходя из старенькой квартирке моей бабушки и запоями читая книги: исторические романы, классиков и фэнтези, которой оказалось на удивление много.

Только потом, спустя какое-то время, я постепенно начала вытягивать себя из депрессии, заставляя выходить в парк, в кино и просто на прогулки по городу при любой погоде. Продолжила учиться, а потом решила писать диссертацию. Закончилось все тоже печально. Но все эти события отчего-то уже не так терзали мою душу. Новый мир выветрил проблемы старого. Но и тут я не выделялась. Да, первые пару недель были как в тумане. Я не верила, что в другом мире, не могла осознать, всё казалось сказкой или бредом. Постепен-

но пришло понимание того, что это реальность, а вместе с ним растерянность и страх. Я вдруг поняла, что тут я никто. Что все мои знания ничтожны и применить я их не могу.

Лекарь Козеф стал странно на меня поглядывать и я не сразу поняла отчего. Потеря памяти многое оправдывала, но не манеру речи, походку и поведение за столом. Он даже как-то рассуждал вслух, думая, что я не слышу: “Держит себя как аристократка, пользуется ножом и вилкой, но по дому все делать умеет и не чурается... Может дочь или жинка купца какого?”. Именно тогда я поняла, что очень сильно выделяюсь среди деревенских, и предложение идти в столицу восприняла с радостью.

Работа в таверне, знакомство со Змеем и теневой жизнью столицы стали первым шагом к моей ассимиляции в этом мире. Выправка справок и документов, стало вторым шагом. А потом было поступление в академию. Тогда я выдохнула, радуясь, что попала в привычную среду обитания. Впитывала информацию как губка и читала. Я много и жадно читала, узнавая этот мир и ища в нем своё место. Оно могло быть где угодно, но уж точно не во дворце! Так от чего меня так сильно взбесило неуважение Додика? Подумаешь, высокомерный хам, не первый и не последний на моем пути.

И я окончательно поняла, что план не привлекать внимание, который работал на протяжении трех лет, что я живу в это мире, провалился с треском. Надо искать иные пути покинуть этот отбор, не обзаведясь мужем. К одной головной

боли, по имении Ксеофан, с холодными, промораживающими все нутро синими глазами, добавилась орда холостяков.

– Леди! – мужской голос вырвал меня из задумчивости, и я только сейчас поняла, что давно не слышу голоса Додика.

Перед нами стоял император собственной персоной, один.

– К сожалению уважаемый Додин Фолд не может продолжить занятия с вами. А у меня нет замены на такой случай, – взгляд императора обратился ко мне и приморозил к стулу.

Я быстро оглянулась на остальных невест: кто-то с обожанием глядел на Ксеофана, другие прожигали злобой меня, парочка смотрела с сожалением, будто меня уже приговорили к казни. Часть девушек не обращала на происходящее вообще никакого внимания.

– Что же мне с вами делать, дамы? – будто в задумчивости, проговорил мужчина, – леди Валерика, может вы подскажете как быть?

– Я?! – удивлённо поднялась со стула, так как разговаривать сидя было неудобно, всё-таки он-то стоит перед нами. – Как я поняла, – задумалась на минуту, – нас должны были опросить и разделить на группы по степени знаний и умений.

– Вы правы, но вот беда, мне этим заниматься некогда, – лёгкая улыбка тронула его губы, но глаза остались ледяными.

– Можно сделать все проще, – прокрутив в голове варианты, заговорила, – составить опросник по всем интересующим темам и раздать эту анкету всем невестам. Каждая может спокойно заполнить её в своих покоях, а горничные пе-

редадут мадам Жози. А уже по результатам можно будет разделить девушек на группы.

– Анкета опросник? – чуть удивлённо и заинтересованно посмотрел на меня мужчина, и кивнул своим мыслям. – Неплохой вариант.

В комнату почти вбежала чуть запыхавшаяся Жозефина.

– Ваше Величество... – начала она, но была перебита.

– Все потом, мадам Жози, сейчас передайте учителю танцев, что урок начнётся через десять минут.

Модистка и одновременно распорядительница отбора бегло осмотрев всех, чуть задержалась на мне, ну, а как иначе? Из всех претенденток я одна тут стою, и поджав губы, она повернулась к Ксеофану.

– Как скажете Ваше Величество, – поклонилась и быстрым шагом покинула помещение.

– Мои дорогие невесты, – вернул к себе внимание мужчина, – через неделю состоится первый бал в честь начала отбора, – он обвёл всех взглядом, – надеюсь, вы любите танцы?

Девушки нерешительно переглядывались, но молчали.

– В любом случае, вы должны присутствовать на балу, и конечно, не отказывать кавалерам приглашающим вас на танец. А теперь идите, лакеи проводят вас в бальную залу.

Все девушки отреагировали по-разному. Многие поспешили на выход с озадаченными и тревожными лицами. Троица в дальнем углу шепталась, что-то обсуждая или ругаясь. Несколько девушек явно старались задержаться и остаться

наедине с “женихом” и кидали на остальных нетерпеливые взгляды. Я тоже поспешила на выход. С танцами у меня была беда. Мама отдала меня на бальные танцы, но пары мне так и не нашлось, поэтому я быстро покинула этот кружок. Хотя всегда мечтала кружиться в красивом платье среди таких же пар.

Мечты сбываются – как говорилось в рекламе. Вот только сбываются они не вовремя, и я боюсь, что будет совсем не так все красиво и радужно, как в моих детских мечтах.

– А вас, Валерика, я бы попросил задержаться, – услышала я в спину и замерла. Ну вот, Штирлицем я точно себя чувствовать не хотела. Но мысли уже лихорадочно скакали в голове, а сердце колотилось как ненормальное.

Глава 7

В зал для занятий танцами я заходила уже полностью взяв себя в руки. И вовремя, надо сказать. Невесты прожигали во мне дыры. Кто злые, а кто завистливые, были и сочувственные. Вот равнодушных не имелось совсем. Вместе с девушками к которым я поспешила, в зале присутствовали музыканты и это понятно, а вот группа мужчин, точнее лордов, удивила. Между двух групп противоположного пола стоял балерун. Иначе этого, явно, мужчину я назвать не могла.

– Дамы! – скептически окидывая нас взглядом, начал он. – Я ваш учитель танцев, Сергио Зельвер, – говорил он манерно, ужасно кого-то напоминая, – эти лорды согласились помочь мне с вашим обучением, – взмах руки в сторону присутствующих, – начнём с самого простого танца, в нем ведёт мужчина, вы должны слушать музыку и позволить партнёру вести.

Девушки переглядывались, лорды не стесняясь, разглядывали претенденток. А я все пыталась понять кого так сильно напоминает мне балерун. Нет, он не был женственным или излишне изящным. Высокий, поджарый мужчина, но все его движения, да даже то, как он стоял, выдавали его профессию с головой. Уж слишком плавные жесты, поступь, будто в нем не было костей.

– Лорды, – взмах руки, – леди, – второй в нашу сторону, –

разбиваемся по парам.

Девушки стушевались и смотрели немного испуганно. А вот мужчины, наоборот. Ко мне тоже подошли, правда не целенаправленно, а когда из-под носа увели другую претендентку. Про себя улыбнулась. Я и не ожидала, что все мужчины падут к моим ногам. Но веселье быстро сменилось испугом. Опозориться ужасно не хотелось. А с другой стороны, лучше сейчас, а не на балу. Хотя до него ещё нужно дожить и не... загреметь в казематы.

Воспоминание о том как меня отчитал император опалило щеки. Боги, большего стыда я не испытывала. Но страшнее всего оказалось то, что я огрызнулась, от осознания того, что сказала, вылетела за двери. Странное поведение, странные мысли и желания рождались у меня рядом с этим мужчиной. Возникало ощущение, что я сама нарываюсь, вот только на что?

Подошедший кавалер поклонился и предложил руку. Вложив пальцы в тёплую и крепкую мужскую ладонь, не задумываясь опустила вторую на плечо. А вторая ладонь мужчины легла между лопаток. Сердце застучало от предвкушения и леденящий взгляд Ксеофана отступил. Я проанализирую ситуацию позже. Сейчас же в зале заиграла тихая мелодия и сомнения, что мы танцуем вальс отпали.

– Ну что же вы так вцепились в своего партнёра? – раздалось где-то сбоку, – не нужно виснуть на шее, это танец, а не приватная комната для раздеваний... – Я в шоке!

В голове, наконец-то, состыковались два образа и я чуть не рассмеялась в голос. У них даже имена были схожи. Надо же, бывают такие совпадения. Настроение приподнялось, но это не помогло мне в танцах. Я путалась в ногах, не успевала за ритмом и ужасно волновалась.

– Извините, – пискнула, в очередной раз наступив кавалеру на ногу.

– Что это? – прозвучало громкое рядом, и по спине чем-то ударили, – прямая как палка, где плавность? Где женственность? Ноги, ноги – и новый хлёсткий удар по ногам, почти под колено, – колени вообще сгибаются?

Как оказалось, у Сергио в руке был небольшой стек с кожаной петлёй на конце. Именно им он давал понять, где проблемы. Но сделал только хуже.

– Остановитесь! – мой партнёр с заметным облегчением выпустил меня из рук.

Похоже я оттоптала бедолаге все ноги. Его заменил Сергио, удивительно крепко и властно притянув к себе.

– В постели ты тоже бревно? – сверкнул он глазами, а я задохнулась от такой наглости. – Ну? Докажи мне обратное, – и меня встряхнули сильные руки.

Как безвольную куклу, и во мне поднялся гнев. Опалил щеки, вскипел в крови. Вот ответить я только не успела.

– Больше страсти, больше огня! – щёлкнул зубам перед моим носом балерун, оказавшийся, на удивление сильным мужчиной.

Дёрнула головой и поняла, что мы кружимся в танце. Тепло тут же одеревенело и я запутавшись в ногах, наступила кавалеру на ногу.

– Простите, – пискнула на автомате, а увидев жёсткую улыбку и прищур глаз, наступила ещё раз, но уже специально.

– Потенциал хороший и двигаешься ты мягко и плавно, когда не думаешь о танце, – выдал учитель, останавливаясь и отпуская меня. – Чего ты боишься?

– Эм... Не знаю, – честно ответила мужчине.

– Попробуй ещё раз, но постарайся расслабиться. Ты зажата: спина прямая, ноги прямые... Вот посмотри, – и стеклом мне указали на пару.

В танце кружила миловидная брюнетка в жёлтом платье. Узкая талия и пышная юбка, что развевалась при движении. Мужчина вёл уверенно, девушка словно лежала на его руке, чуть отклонившись назад. Её ноги будто не касались пола, так легко она переставляла их. На лице застыла блуждающая улыбка. Красиво! Мне бы так...

– Расслабься, слушай музыку или отвлекись на что-то иное, что дарит тебе радость и восторг, и не зажимайся, позволь партнёру вести.

Совет был хорошим, наверное. Ведь я, действительно, зажималась от страха. Но отвлечься не получалось. Через четыре часа непрерывных кружений с разными партнёрами, а ноги я успела оттоптать всем, в пару ко мне снова встал

Сергио. Честно, я уже прокляла все на свете. И императора с его отбором, и бал с танцами. Я ужасно устала, хотелось в душ, полежать и поесть.

– Руку на плечо, и не висните на мне. Настоящая леди никогда не показывает свою усталость и не вешается на шею посторонним мужчинам, – он бесил!

Злость на этого балеруна накатила такой волной, что я аж задохнулась. Он нас направлял и частенько довольно ощути-мо хлестал своим стеком, как необъезженных лошадок.

– Вам нужно лошадей объезжать, а не учителем танцев ра-ботать. – выпалила, не замечая тяжести в ногах и усталость.

– Кобылок! – расплылся в улыбке этот... – Не против объ-ездить строптивицу. Но вот беда, пока вы не вылетели с от-бора, на страстные ночи – табу.

– Хам! Да как вы...

– Вы забавно злитесь, – перебил меня Сергио, становясь серьёзным.

– На сегодня достаточно! – громко объявил он и уже тише мне добавил. – Страх все портит, когда ты злишься, тело все делает само, не сможешь убрать страх – злишь.

Нас отпустили, и я поспешила прочь от этого странного и такого разного мужчины. Понять его поведение было невоз-можно. И это дезориентировало и настораживало.

В комнату я вернулась быстро и с удовольствием скинула туфли. Удивительный мир, но за время “Урока танцев” я да-же не натёрла мозоли, а ведь новую обувь надела только се-

годня. Скинув следом и костюм, поспешила в ванную. Хотелось смыть с себя усталость, позор и взгляды окружающих. Невесты, лорды холостяки и Сергио, столько разных эмоций и взглядов. А ещё нужно было подумать. Что на меня нашло с утра? Как вести себя дальше?

Правда понежиться в ванной я не решилась и быстро ополоснулась под душем. К моменту как я вышла и натянула домашнее платье, Тола накрыла стол.

– А ты уже поела? – уточнила у служанки, – отвыкла есть одна, – улыбнулась на её удивлённый взгляд.

– Я пообедала пока вы были на занятиях, – чуть расслабилась женщина, но всё-таки присела напротив, – но могу побыть с вами.

– Ну если что-то захочешь – угощайся, – кивнула в ответ и с удовольствием вдохнула аромат рыбы в подливе.

Тола какое-то время сидела молча и не прикасалась к еде.

– Спрашивай, – улыбнулась, видя что женщину мучает любопытство.

Она помялась ещё, щуря глаза и не решаясь, но жажда сплетен победила.

– Что у вас случилось с Додином Фолдом? Его рассчитали без рекомендаций, – тихо спросила женщина подаваясь вперёд.

О как! Интересно...

– Эм... Да ничего особенного, – пожала плечами. – Если честно, я не особо прислушивалась к их разговору с импе-

ратором.

– Подожди, – подалась она ещё ближе, – а что там делал император?

– Ты у меня это спрашиваешь? – улыбнулась в ответ. – Я-то откуда могу знать?

– Ну да, что-то я не подумала, – покачала головой в такт своим мыслям Тола. – Но всё-таки, ты же хоть что-то слышала?

– Началось с того, что он не представился, а я указала ему на явное нарушения этикета. Он воспротивился, ссылаясь на то, что выше невест по положению, на это тоже указала. Ну, а дальше пришёл император и я как-то не прислушивалась.

– Хм... Странно, конечно, из-за этого уволили? – недоверчиво посмотрела на меня служанка.

– Тола, я, и правда, не слушала разговор Додика и императора, может он ему нагрубил? – предположила, так как сама не ожидала, что его так уволят, а ведь Ксеофан сказал, что заменить учителя некем.

Ужасно невнимательна, недопустимо!

– Но думаю, что раз уволили так быстро, значит за ним уже были грешки, – пожала плечами обдумывая обстановку.

Следующие минут пятнадцать-двадцать я слушала разнообразные сплетни, а под конец трапезы Тола с азартно блестящими глазами прихлёбывала чай и таскала печенье из вазочки. Ну, как девчонка, честное слово.

– А про невест, что у вас говорят? – спросила и пожалела,

женщина пришла в себя и замолчала.

– Про невест мы не шушукаемся, – это было сказано так, что я сразу поняла – врёт. – Вы закончили? Давайте, я уберу посуду.

Настаивать я не стала. Тола споро все составила на большой поднос и поспешила покинуть комнаты. Взяв недочитанную книгу, села поближе к камину и попыталась почитать. Но перед глазами все всплывали холодные глаза императора. Как наваждение. Они приковывали к себе, не давали возможность отвести взгляд. Я чувствовала себя как кролик перед удавом. Неосознанно потёрла шею и сама же испугалась этого жеста и воспоминаний упругого тяжёлого тела на себе, хватки на шее...

– Леди Валерика, – выдернула меня из мыслей вернувшаяся Тола, – мадам Жози просила передать вам вот эту анкету. Нужно заполнить сегодня и вернуть до ужина.

Оперативно сработали...

Взяв лист в руки быстро пробежалась по вопросам. Хм... Ну вопросы по истории, смене власти и причинам понятны, этикет частично тоже, логические задачки очень порадовали. И в этом мире есть умники с отниманием и прибавлением уже отнятых денег. Прямо посмешили и отвлекли. Я и не заметила как пересела за стол, заполняя эту тест-анкету. Что удивительно, ужин тоже принесли нам в комнаты. Не стали собирать в общей столовой, но встать и прогуляться очень хотелось.

– Тола, а в парке погулять можно? – спросила служанку, споро собирающую грязную посуду на поднос.

– Конечно! – подняла она на меня взгляд. – Хотите прогуляться перед сном?

– Да, хотела пройтись, – улыбнулась в ответ, – не привыкла сидеть в комнате так долго.

– Тогда оденьтесь потеплее, сегодня прохладно, а я отнесу посуду и провожу вас.

Радостно кивнув, поспешила одеться. Тола вернулась быстро, даже ждать почти не пришлось. Удивительным стало то, что мы пошли совсем в другую сторону от привычной мне. Прошли мимо комнат невест, свернули на лево и в конце длинного коридора обнаружился выход в сад. На улице, действительно, было морозно. Свежий воздух и прохлада, что может быть лучше? Наверное, только море и песчаный пляж.

Садовники тут постарались на славу, морозостойкие растения соседствовали с летними и создавали удивительные картины увядания и жизни. Дорожки были чистыми, сад ухоженным, а с нашим приближением загорались осветительные фонари. Удивительно красивое место для прогулок. Стук каблучков, лёгкий шелест листвы, навевал странное умиротворение.

– Тола, а ты не знаешь как так вышло, что модистка стала распорядительницей отбора? – каюсь, меня мучило любопытство.

– Так вышло, что у Марии Снежной приболели детки, и она бросив все убежала домой, – спокойно ответила служанка, хотя я не ожидала ответа. – А Жози все равно прикована к этому отбору из-за нарядов. Вот и пришлось ей подхватить эту должность, так как Алексия отказалась, сославшись на учёбу.

– Алексия Кайлас? – удивилась, хотя... Они же подруги с Марией.

– Она, – быстро глянула на меня Тола, – вы с ней знакомы?

– Нет, да, – мотнула головой и поправилась. – Мы учимся в одной академии, хоть и на разных курсах, но пересекались в столовой, да и как не знать жену ректора?

– Ну да... – о чём-то думала женщина, качая головой.

Я же наслаждалась морозной свежестью и прогулкой. Задавать другие вопросы пока остерегалась, прислуга явно побаивалась сказать лишнего. Я и не торопила, пусть присмотрится, поймёт кто я и можно ли мне доверять. Я так растворилась в окружающей красоте, что не сразу услышала разговор, и возможно, прошла бы мимо, не обратив внимание, если бы не услышала своё имя. Прогулка – это хорошо, но и знать что происходит и кто меня обсуждает, будет не лишним. Переглянувшись с Толой, приложила палец к губам, чтобы она не спугнула болтушек. Сама же послала лёгкий ветерок с заклинанием, которым поделился со мной когда-то Змей. Нужно, надо сказать, оказалось заклинание.

Глава 8

Я быстро возвращалась в комнату. Надо осознать услышанное. Тола хмурилась, но молчала что-то обдумывая. И только закрыв двери в комнату она задала вопрос, которого я никак не ожидала.

– Простите, леди, но кто научил вас этому заклинанию? – удивлённо посмотрев на женщину, пожала плечами.

– До поступления в академию я работала в таверне, кто-то из постояльцев, – непринуждённо махнув рукой, продолжила, – я уж точно не помню... А что, есть проблемы?

– Нет, – теперь уже она отмахивалась от меня, – просто впервые такое вижу, даже не знала, что так можно.

Вот только от чего-то я ей не верила. Возможно, из-за слишком сосредоточенного взгляда там в парке, который все больше хмурился. А может, из-за неестественности той лёгкости, которую сейчас старалась показать эта женщина. Змей, вроде, не предупреждал, что могут возникнуть проблемы, но лучше поостеречься.

– А я думала обычное бытовое заклинание, – скинув тёплый плащ, села в кресло у камина.

– Бытовое? – удивилась служанка и предложила помочь разуться. – Где оно может в быту пригодиться?

– Ну, с детками, например, нужно отойти, а что происходит в детской – все слышно. И если что, можно успеть быст-

ро вернуться.

– И правда, – протянула она, стягивая второй сапожек с ноги, – но нас такому в академии не учили, – задумчиво добавила она и сменила тему. – Думаю, нужно доложить мадам Жози об услышанном.

– Нет, – качнула головой, – наше слово против их, доказать мы не сможем и выглядеть это будет как клевета с целью избавиться от соперницы. И себя в плохом свете выставлю и толку не будет.

– Но и оставлять так нельзя, – возмутилась служанка.

– Предупреждён – значит вооружён. Просто буду аккуратнее, вот и все, – улыбнулась как можно равнодушнее...

Мне нужно было подумать, в принципе ничего нового я не услышала, все как всегда. Женский коллектив не зря серпентарием называют. Мы ужасно завистливы и жестоки к соперницам. И да, ещё поэтому я не хотела выделяться среди невест. Ну раз не удалось, то нужно менять план.

Я немного почитала, греясь у камина. Тола ушла по своим делам и вернулась достаточно поздно, вырвав меня из полудрёмы. Немного растерянная я ещё с минут хлопала ресницами пытаясь понять что от меня хочет эта женщина. А когда меня подняли с кресла и повели в спальню, наконец то осознала что уснула за книгой. Заверив помощницу, что справлюсь сама, попросила проверить заперты ли входные двери и отправилась спать. Точнее я скинула одежду и нырнула под пуховое одеяло не глядя.

Сон пришёл быстро, прогулка так повлияла или разморило у камина – не знаю. Вот только проснулась посередь ночи не понимая, что происходит. Не шевелилась и прислушивалась. Что-то же меня разбудило? Ноги коснулось что-то холодное, а меня прошиб озноб. Я не проверяла постель перед сном и комната была открыта пока мы гуляли. Нам не выдали ключей, но двери запирались изнутри, чем я и пользовалась.

Обмирая, старалась не шевелиться. В этом мире было достаточно много змей, среди них так же имелись ядовитые, и яд нескольких не имел противоядия. Проверять на своей шкуре кого мне подбросили – не хотелось. Могли, конечно, и просто попугать, но чего-то мне не верилось в такую удачу. Шипение совсем рядом заставило распахнуть глаза и... Я стою в гостиной выделенных мне апартаментов и визжу, срывая голос... Руки лихорадочно пытаются скинуть с себя несуществующих змей.

На крик выбежала Тола, сонно хлопая на меня ресницами и силясь понять что происходит. А потом решительно подошла и вlepила оплеуху.

– Спасибо! – прохрипела, понимая, что сама бы не успокоилась.

Она только кивнула и поспешила в спальню, а в дверь уже колотили.

– Что у вас там случилось? Откройте сейчас же!

Тола вернулась бледная, осматривая меня с ног до голо-

вы взволнованным взглядом. А потом решительно открыла двери, несмотря на то, что мы с ней были в простых ночных сорочках.

– В спальне! – коротко, по-деловому сказала и обняв меня за плечи, чуть отвела в сторону.

Через пятнадцать минут в моей комнате была толпа народу с императором во главе. Даже чуть сонный и растрёпанный Ксадас был тут, явно выдернутый из постели. А вот Ксеофан будто и не ложился вовсе.

– Охрана сказала, дверь была закрыта, – хмуро сверлил меня император холодными синими глазами, – то есть, подбросить вам зузу в постель – не могли.

– Мы гуляли в парке после ужина, двери не запираются, нет у меня ключа, подбросить могли раньше, – в который раз повторяла одно и тоже.

Страх прошёл, и меня больше занимал вопрос: как я оказалась в гостиной? Ответа на него не находилось. От постоянного упоминания смертельно ядовитой змейки в голове крутилась песенка из детского мультика:

Ах Дюдюка, ох Дюдюка!

Бяка, привередина,

Исключительная злюка!

Ябеда и вредина,

Ах, Дюдюка, ох Дюдюка!¹

– То есть, в постель вы легли со змеями? – ухмыльнулся мужчина, и я вяло отмахнулась от него, надоело объяснять одно и то же, да и откат после стресса давал о себе знать.

– Думайте, что хотите, свою версию событий я уже рассказала и не один раз. Остальное – дело дознавателей. Решат, что я сама себя решила лишиться жизни таким извращённым методом, чтобы привлечь к себе внимание, ну, что ж, так и быть...

– То есть, вы сознаётесь? – оскалился Ксеофан.

– То есть, я устала, замёрзла и хочу спать, а если ваши дознаватели придут к такому выводу, то грош им цена.

Мужчина злился, и я понимала, что своими словами только подливаю масло в огонь. Но я, действительно, замёрзла. Тола принесла халат, но камин прогорел, а двери были нараспашку. Откат от стресса тоже присутствовал, и появилась ужасная слабость. Хотелось лечь в тёплую кровать и забыться сном. Комнату проверили на наличие змей досконально. Так что я не боялась, да и сил уже просто не было. Адреналин отхлынул.

– Ксеофан, – подошёл к нам верный пёс императора, так называли Ксадаса Снежного в народе, – девушке не угрожает опасность, – и уже мне. – Закройтесь на ночь, мы все проверили, больше никакой живности в комнатах нет.

¹ Мультфильм 1984 года “Подарок для слона”

– Спасибо! – искренне поблагодарила и улыбнулась мужчине.

– Отдыхайте, леди, – пророкотало рядом, и улыбка увяла. Комната опустела быстро. Вот только что тут была шумная толпа и раз, никого нет, звенящая тишина, в которой слышна тяжёлая поступь монаршей особы. Злого, как тысячи чертей. Ну да и Боги с ним, утомил.

Личные апартаменты императора Ксеофана...

Ксадас в недоумении смотрел на дядю и не мог понять отчего тот так раздражён. Конечно, ситуация была не из лучших и им повезло, что девушка осталась жива...

– Может объяснишь, чего ты взъелся на... – он пощёлкал пальцами, вспоминая, – Валерику? Так вроде зовут пострадавшую?

– О! А я должен быть спокоен и радоваться произошедшему? – сарказм в голосе мужчины превалировал.

– Нуу... – протянул Ксадас, потерев лицо руками, спать хотелось ужасно. – Радоваться тут нечему, правда я не понимаю чего ты на девушку взъелся?

– Ты же мне сам собирал досье на всех потенциальных невест...

– Дядя, – перебил императора племянник, – их у тебя чуть больше трех сотен, ты реально думаешь, я помню досконально всех?

– Да сам не знаю, – вдруг остыл Ксеофан и сел в мягкое

кресло напротив племянника. – Ну, сам посуди, кто мог организовать покушение в первый день отбора?

– Это третий отбор, – напомнил Ксадас, – а пресса пестрела сенсациями и неспортивным поведением леди. Заметь, аристократок, сейчас же тут простые девушки из народа и более... – он помедлил, подбирая слова.

– Топорным подходом к решению проблем, – подсказал дядя, – но меня смущают две вещи. – теперь уже замолчал император, обдумывая ещё раз свои выводы. – Очень удачно у этой Валерики нет прошлого, потеря памяти и – концов не найти. Она прекрасная актриса. Не перебивай! Очень умело привлекает к себе внимание. Она первый день на отборе, а её уже слишком много в моей жизни. И теперь вот это покушение, – щека императора дёрнулась, выдавая его гнев. – Спать со змеями и остаться живой? Ты веришь в такую неслыханную, невероятную удачу?

– Потеря памяти... хм... Припоминаю, но если я не ошибаюсь, её нашли до отбора. Она больше трех лет живёт в империи, и документы получила, и справка от менталиста есть, – продолжил племянник, немного удивляясь словам дяди.

– Все так, и нашли её в то время, когда в мир вернулась тьма и про отборы речи не шло, но... – глаза сверкнули злом. – Можешь считать меня параноиком, но после всех покушений, заговоров, интриг и девицы в моей постели...

– Которую ты выдумал, – перебил Ксадас, улыбнувшись.

– Она была, я не схожу с ума и запах на подушке я тоже помню.

– Ну, хоть меня в народе и зовут твоим псом, но по запаху я, уж извини, никак, – развёл он руки в стороны. – Мне кажется, ты просто устал. Тебе нужно отдохнуть, и отбор неплохо может помочь в этом...

– С ума сошёл? – на этот раз перебил император. – Какой отдых, когда по всей империи мятежи, а умри на отборе хоть одна девица, ты представляешь, что начнётся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.